

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ
АДЪЕКТИВНО-СУБСТАНТИВНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ (ТС) В УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ
(на материале финансово-кредитного подъязыка)**

Стаття присвячена розгляду особливостей словникових термінологічних словосполучень (ТС) в структурі навчального тексту з погляду функціонального підходу до аналізу структурно-семантичної організації даних мовних одиниць. Проводиться аналіз двокомпонентних ТС з урахуванням їх семантичної складності, а також характеру інформації, що ними репрезентується. Виявлені чинники дозволяють простежити їх текстотвірні функції.

Ключові слова: *ТС (термінологічні словосполучення), текстотвірна функція, семантична трансформація, структурні типи, опорний компонент, терміноелемент.*

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования именных терминологических словосочетаний (ТС) в структуре учебного текста с точки зрения функционального подхода к анализу структурно-семантической организации данных языковых единиц. Проводится анализ двухкомпонентных ТС с позиций семантической разложимости составляющих их компонентов, а также с учетом характера выражаемой ими информации, что позволяет в дальнейшем проследить их текстообразующие функции.

Ключевые слова: *ТС (терминологические словосочетания), текстообразующая функция, семантическая трансформация, структурные типы, опорный компонент, терминоэлемент.*

The article deals with the peculiarities of functioning of nominal terminological phrases in the structure of an academic text from the point of view of the functional approach to the analysis of the structural and semantic organization of these linguistic units. Two-component terminological word combinations are analyzed carefully from the perspective of semantic decomposability of their constituents as well as the nature of the information expressed by these units that allows to trace their text forming functions further on.

Key words: *terminological word combinations, text forming functions, semantic transformation, structural types, terminological element.*

Как показали наши исследования, материал финансово-кредитной лексики дает разнообразные типы терминологических словосочетаний (ТС). Возможна разная их группировка в зависимости от признака, положенного в основу классификации. Нам представляется важным проследить функции данных номинативных единиц в структуре учебного текста, поскольку их грамматические, лексические и семантические трансформации самым тесным образом связаны с их текстообразующей функцией. В свою очередь, текстообразующие функции ТС могут поддерживать и закреплять изменения в

их формально-грамматической структуре. Выделение структурных типов ТС проводится с позиций их семантической разложимости, и уже на этой основе выявляются некоторые различия (степень семантической слитности, степень терминологизованности, соотносительности со словом, разные возможности синонимических замен и трансформаций и т.д.). Предварительный анализ терминологии предметной области «Финансы и кредит», выбранной из учебников и словарей, убедил нас в том, что для этой сферы коммуникации терминами следует считать только существительные и словосочетания, в которых грамматически господствующим словом является существительное. И здесь мы поддерживаем точку зрения на номинативность термина [1; 2; 3]. По степени семантической спаянности составляющих компонентов описываемые ТС разделены нами на 3 группы:

1. Двухкомпонентные адъективно-субстантивные ТС: *расчетный чек, акцептованные чеки, пролонгированный вексель и др.*

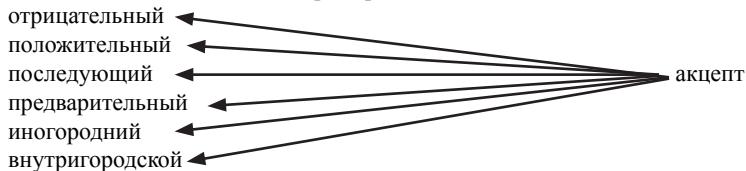
2. Двухкомпонентные субстантивные ТС: *тезаврация денег, расчеты по бюджету, пенсия по инвалидности и т.п.*;

3. Сложные многокомпонентные ТС: *кредиты в сфере производства; меры банковского воздействия в процессе контроля за качеством; подоходные налоги, взимаемые в бюджет и т.д.*

Остановимся более подробно на первой группе номинативных единиц, поскольку именно данные словосочетания составляют наибольший процент современных терминологических словарей по коммерческой лексике. В рамках описываемой нами терминологии такие ТС могут быть представлены различными структурами. В основе их лежит чаще всего однословный термин, являющийся семантическим и структурным ядром, формирующим различные двухкомпонентные ТС.

Как показали наблюдения, наиболее распространенным способом образования структуры этого типа является сочетание прилагательного и существительного, представленное следующими моделями: П ← С, П → С. В основе этих структур лежит, как правило, однословный термин, в роли которого выступает существительное. Прилагательное же со специальным значением, не удовлетворяющее ни требованию «семантической автономности», ни свободы синтаксического употребления в тексте, не может обозначить специальное понятие без опоры на существительное и выступает всегда в синтаксической позиции определения. Например, валютная самокупаемость, финансовая выручка, страховые платежи, товарное покрытие и т.д.

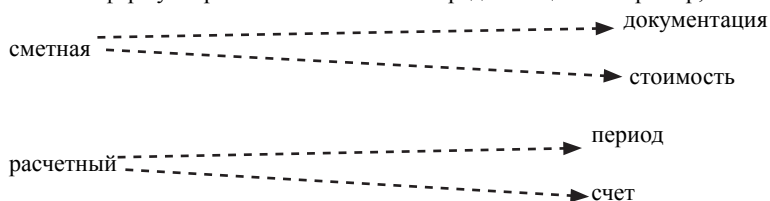
Однако прилагательное в структурах П ← С, где в качестве определяющего компонента выступают общелитературные слова, являющиеся элементами бытовой лексики, выражают не качественную характеристику, а родо-видовые отношения между предметами, понятиями, явлениями. Например,

В таких структурах расширение одного термина адъективным элементом дает но-

вый термин. Терминологизация общелитературных по происхождению имен прилагательных «влечет за собой ряд изменений лексико-грамматического и лексико-семантического свойства» [4:50]. Термины-прилагательные в таких ТС утрачивают признаки качественных прилагательных. Это выражается не только в значении, но и в формальном отсутствии степеней сравнения. Они образуют новые антонимические противопоставления: отрицательный акцепт – положительный акцепт (ср.: отрицательный – положительный), последующий акцепт – предварительный акцепт (ср.: последующий – предварительный), обязательное страхование – добровольное страхование (ср.: обязательное – добровольное) и так далее. Такие прилагательные обособляются не только лексико-морфологически, но и семантико-синтаксически. Выступая в своей основной функции, функции определения, они указывают на родо-видовые отношения. Присоединенное прилагательное в таких моделях выполняет функцию уточнения, ограничения, создавая словосочетания квалификативного значения.

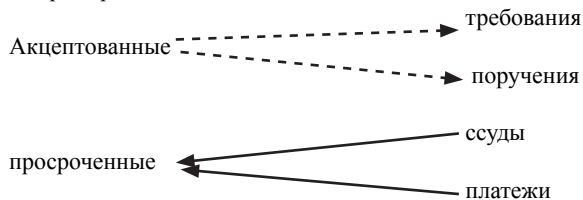
В адъективно-субстантивной структуре П→С прилагательное выступает также в качестве определяющего компонента, характеризуя предмет или абстрактное понятие, выраженное существительным. Однако прилагательное здесь выступает определяющим к существительному, конкретизирует опорный компонент, выступая в качестве «ономазиологического» признака. Направленность грамматической связи от прилагательного к существительному, не являющаяся основной для общелитературной лексики, в терминологической сфере употребления становится определяющей. Например,

В таких ТС в качестве стержневого компонента могут выступать существительные, по происхождению общелитературные, а зависимый компонент выступает в роли термина, как порождение терминов-существительных (ср.: сметная – смета, расчетный – расчет).

В адъективно-субстантивных структурах функции определения могут выполнять также адъективированные причастия.

Например,

В подобных конструкциях в пределах данной терминологии причастия переходят в категорию прилагательных (импортируемая валюта, регулирующие доходы, конвертируемая валюта, акцептованный чек, кроссированный чек и т.д.). Следовательно, адъектив-

но-субстантивные ТС могут быть представлены также моделями $Pr \rightarrow C$ и $Pr \leftarrow C$, где определяющий компонент выражен причастием.

Таким образом, по конкретному наполнению в адъективно-субстантивной структуре ($P \leftarrow C$) прилагательное, как правило, относительное; существительное может быть как абстрактным (оборот, контроль, ссуда), так и конкретным (чеки, касса, товары), как единственного (контроль, акцепт, прибыль), так и множественного (требования, платежи) поручения) числа. Терминологичность описанных словосочетаний проявляется в том, что определяющее выражает постоянный и существенный признак предмета или явления, процесса, который не может быть отделен от предмета, а замена его другим ведет к изменению содержания понятия.

Следовательно, адъективно-субстантивные структуры могут быть представлены следующими моделями:

а) $P \leftarrow C$ и $Pr \leftarrow C$, где определяющий компонент имеет ограничительную функцию, создавая ТС квалификативного значения.

б) $P \rightarrow C$ и $Pr \rightarrow C$, где определяющий элемент конкретизирует опорный, выступающая в качестве указателя «ономасиологического» признака ТС.

Определение в таких ТС, выражая самостоятельное значение, выступает как терминорэлемент, который способствует терминологизации словосочетания в целом.

Однако, как показал анализ текстов и источников фиксации, простые двухкомпонентные ТС (как адъективно-субстантивные, так и субстантивные) в описываемой терминотерминосистеме малопродуктивны. Они имеют тенденцию употребления в многокомпонентных конструкциях (плановый платеж по ссуде, чеки из лимитированных книжек и т.д.). Этот факт можно объяснить тем, что двухкомпонентные ТС с рассмотренной структурой являются устойчиво терминологизованными, что позволяет включать их в многокомпонентные наименования: резервные фонды - страховые резервные фонды - централизованные страховые резервные фонды - государственные централизованные страховые резервные фонды.

Такие сложные грамматические структуры, в свою очередь, имеют тенденцию к варьированию, различным семантическим и грамматическим трансформациям в тексте, что позволяет выделять их в отдельные группы свободных и несвободных ТС с относительной связанностью компонентов, а также определить специфику взаимодействия линейного развертывания и компрессии их структуры со смысловым развитием текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Научное определение как лингвистическая и семантическая проблема / О. С. Ахманова, С. А. Тер-Мкртчян // Проблематика определений терминов в словарях разных типов: сб. статей. — Л.: Наука, 1976. — С. 57-63.

2. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Григорий Осипович Винокур // Труды МИФЛИ: сб. статей по языковедению. — М., 1939. — Т.5 — С. 3-54.

3. Моисеев А. И. О языковой природе термина / Александр Иванович Моисеев // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии / Валерий Петрович Даниленко. — М.: Наука, 1970. — С. 127-138.

4. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. — М., Наука, 1977. — 245 с.

5. Финансы и кредит: [учеб. пособие] / Л. А. Дробозина. — М.: Банки и биржи, 1995. — 255 с.

УДК 811.161.2' 38

*Мялковська Л.М.
(Луцьк, Україна)*

ДІЄСЛОВА-СИНОНІМИ ІЗ СЕМОЮ 'ЗВУК' У ХУДОЖНІХ ТЕКСТАХ І. НЕЧУЯ-ЛЕВИЦЬКОГО

У статті проаналізовано зафіксовані у текстах І. Нечуя-Левицького дієслова-синоніми із семою 'звук'; виявлено, що синонімічний ряд із значенням 'лунати' представлено стилістично нейтральними лексемами, а також метафоричними висловами.

Ключові слова: *лексика, загальномовний словник, мовотворчість І. Нечуя-Левицького, лексико-семантична група, дієслова із семантикою звучання, синоніми, сема.*

В статье исследуются зафиксированные в художественных текстах И. Нечуя-Левицкого глаголы-синонимы с семой 'звук'; выявлено, что синонимический ряд со значением 'звучать' представлен стилестически нейтральными лексемами, а также метафорическими высказываниями.

Ключевые слова: *лексика, общелитературный словарь, языковое творчество И. Нечуя-Левицкого, лексико-семантическая группа, глаголы звучания, синонимы, сема.*

The article is devoted to the analysis of verbs with semantic meaning "sound" in fictional texts by I. Nechuj-Levitsky.

Key words: *common literary vocabulary, linguistic creation of I. Nechui-Levytskyi, lexical and semantic group, verb with the semantics of sound, synonyms, seme.*

Івана Семеновича Нечуя-Левицького дослідники історії української літературної мови називають письменником, який „виявив живописні можливості мови в описі явищ природи” [2:120]. Але Нечуй-Левицький не тільки майстер пейзажу, він – майстер творення звукових образів. Це можна побачити на дієсловах, якими письменник відтворює найрізноманітніші пейзажні картини, звуки природи, а також змальовує внутрішній психічний стан персонажів, їхнє чуттєве сприймання навколишнього світу.

Варто наголосити, що дієслова із семою 'звук' у художніх текстах І. Нечуя-Левицького досить частотні. Словопоказчик мови його художніх творів фіксує 704 слововживання лексеми *сніати*, 51 слововживання *дзвеніти*, 49 слововживань *дзвонити* та 33 слововживання *лунати*.

Простежмо синонімічні відношення, які виявляються між дієсловами звучання, що їх використовує І. Нечуй-Левицький.

© *Мялковська Л.М., 2012*